

Анна не хотела принимать это, когда сама видела, но в этом не было сомнений. Человек взорвался от того, что съел этот единственный кусок фрукта. Она не собиралась идти за Филиппом и Эльфом, но, прочитав письмо, которое он ей написал, она не желала ничего, кроме того, чтобы сказать ему, что любит его в ответ. Она проследила за ними и увидела, что у них было. Она не могла отойти от шока, даже когда Филипп сказал эльфу, что он собирается сообщить об этом своему брату как можно скорее. Что он уедет с первыми лучами солнца.

Ее не было рядом, чтобы увидеть его поисковые глаза, когда он покидал деревню. Она находилась в саду, читая письмо снова и снова, пока не смогла удержать пролитые слезы.

Ей не нравилось, что какая-то часть себя верила, что он просто использовал ее. Что она была всего лишь мимолетным увлечением. Но она видела правду в его глазах. Ему не приходилось проводить с ней каждый вечер, но он это делал. И ей это нравилось.

Он был неплохим человеком, как говорил Картер. Хотя, насколько он был осведомлен, было ясно, что его семья была гораздо более влиятельной, чем она изначально верила. Ни один обычный ребенок не обладал бы такими знаниями, как его. И... она любила его за это.

Любила его, и все же не имела смелости сказать это, когда у нее был шанс. Теперь, когда они снова встретятся. Его письмо было неясным, несмотря на глубину его слов. Он искренне, искренне любил ее и намеревался жениться на ней. Он даже подарил ей кольцо с письмом.

"Носи его с гордостью и счастьем, ибо если ты наденешь его с чем-нибудь еще, моя бабушка, несомненно, будет преследовать тебя".

Слова заставили ее хихикать между слезами. Кольцо было простым для любого, кто не знал лучше, вырезанные на внутренней стороне со словами "навсегда и навсегда". Но металл сам по себе был Антрит. то самое дорогое вещество в известном мире, металл с кристаллическими свойствами. Она обвязала его на веревке вокруг шеи и положила под верхнюю часть. Она действительно будет носить с гордостью и счастьем до того дня, когда он вернулся за ней.

Лишь несколько дней спустя ее радость была сокрушена. Когда поздно ночью ее дом был взломан, и она была взята против ее воли. Ее отец пытался защитить ее и был убит в процессе. Она никогда не забудет образ отца, истекающего кровью на полу, тянущегося к ней в последней канаве, чтобы спасти ее.

Этого не должно было случиться.

Ее бросили в коридж, дверь заперта за ней, а на сиденье напротив, с лампой за головой, сидел более старший и стройный вариант ее Филиппа.

"Кто ты, черт возьми, такой!" - закричала она: "Ты убил моего отца!"

"Будь тихой девочкой", - вздохнул человек, - "Или мне придется заставить тебя страдать намного больше, чем я собирался".

Анна взглянула на него: "Кто ты?"

"Меня зовут Анна, Франсуа Килдаре", - ответил он, выплюнув ее имя, как грязную субстанцию, - "Я старший брат Филиппа".

Глаза Анны расширились, и она села на сиденье напротив него в шоке, "...Кил...Килдэр?"

"По крайней мере, ты это знаешь, - нахмурился Франсуа в неодобрении, - а теперь молчи и сиди спокойно." Последнее, что я хочу сделать в этом путешествии, это услышать капризы какой-нибудь деревенской шишки".

Анна не спорила. Килдаре? Она знала, что семья Филиппа влиятельна, но... прямые отношения с императором? Боже милостивый, что одна земля была одной из отношений императора в Кордоне?

У Анны не должно было быть ответа в течение нескольких дней. Они прошли мимо многих крестьянских деревень, прежде чем вошли в горный хребет, и в конце концов остановились в шахтерском лагере. Огромный лагерь шахтеров.

"Я бы сказал: "Добро пожаловать в Яррику, но я не думаю, что кто-то чувствует себя здесь желанным гостем", - говорил Франсуа. Дверь распахнулась, и пару буржуазных мужчин шагнули вперед, уводя Анну вглубь шахт. Ее глаза долго приспосабливались, но когда они это сделали, мужчины вели ее в камеру и запирали запястья в наручники. Они ушли, закрыв за ней дверь в камеру.

"Это она?" спросил глубокий голос сбоку. Человек с золотыми волосами и карими глазами вышел из темноты, старше Франсуа, который также пришел стоять перед решеткой. Несмотря на свет, Анна могла видеть их похожие черты.

"Это она", - подтвердил Франсуа.

"Анна", человек, который плюнул. Он уставился на нее на мгновение, оценив ее с ног до головы, прежде чем издеваться: "Признаюсь, она была бы довольно симпатичной, но это вряд ли оправдывает его непреклонность". Если он решил быть послушным, то, возможно, я позволю ему трахнуть ее до того, как она умрет".

Франсуа выглядел равнодушным.

"Я бы не хотел, чтобы мой брат был запятнан, отец", - медленно признавался Франсуа.

Так это был герцог Килдаре? Он был ничуть не впечатлен в этих темных шахтах.

"Приведите его", - сказал герцог.

Дверь открылась в сторону и была слышна потасовка.

"Слезь с меня!" щелкнул знакомым голосом: "Я могу ходить сам по себе!"

Глаза Анны расширились, как только Филипп появился перед решеткой, и он замер на месте, когда вступил с ней в зрительный контакт. Потом он бросился к воротам, только для того, чтобы цепи утащили его обратно. Он дрался, но это было бесполезно.

"Хорошо, что ты присоединился к нам, брат", - говорил Франсуа.

"Отпусти ее, она не имеет к этому никакого отношения", - сорвался Филипп.

"Ничего?" спросил герцог, "Ты не только пытался саботировать долгожданный торговый союз с эльфами, но и настаивал на том, чтобы жениться на этой... грязи".

"Волотунный фрукт небезопасен!" Филипп сказал: "Сколько раз я должен тебе повторять? Принятие его не один раз приведет к смерти!"

"Смешно, у тебя нет доказательств, кроме слова изгнанного эльфа", - настаивал герцог.

"Это касается блага всей империи, если ты не будешь действовать, на твоих руках будет эпидемия!" Филипп настаивал: "Если Императору нужны более могущественные солдаты, то отец так не поступает". Это не стоит того, чтобы рисковать".

"Замолчи! Ты непокорное дитя, я должен был быть жестче с тобой, - заявил герцог, - Теперь, твои нелепые заявления поставили тебя в такое положение". Давай!"

Человек вошел в ту же дверь, в руке, фиолетовый фрукт размером с яблоко, но с кожей, как слива.

"Что ты делаешь?" Филипп спросил, его тональная могила, как он смотрел, как мужчина проходит мимо него, а затем вошел в клетку, где была прикована Анна. Филипп натянул на себя цепи с такой силой, что он смог броситься вперед к решетке, только остановился у ворот, закрывающихся еще раз.

"Нет!" Филипп закричал: "Анна не ешь!"

"Как будто у нее есть выбор, - заявил герцог, - вот что происходит, когда ты непослушный и начинаешь испытывать чувства к кому-то, кто находится под тобой". Учись хорошо, мальчик, я не хочу снова преподавать этот урок".

<http://tl.rulate.ru/book/35396/833740>